

ПРОЛОГ

— Деревенщина!

— Куда она вообще собралась?

— С каких пор в академию принимают отбросов?

Услышав последнее замечание, невысокая девушка в потрепанном плаще согласно хмыкнула.

Да уж, без отбросов в Иертане явно не обошлось. В ином случае Ани не понимала, как люди могут быть настолько ограниченны в своих взглядах. Но, верно, это кара богов — не видеть дальше своего носа.

Пожав плечами, девушка решила не вступать в споры с другими поступающими и отошла к забору. Высокий, кованый, он окружал всю территорию академии. Но вот странность: взгляд, брошенный по ту сторону ограды, не мог зацепиться ни за что. Слово пространство там если и существовало, то торопилось исчезнуть, ускользая от человеческого взгляда.

Впрочем, Ани не интересовал забор, а о том, что находится по ту сторону ограждающего барьера, девушка и так знала. Старый замок прекрасно просматривался с наблюдательной башни, вот только, кроме внешних убранных, человеку ничего больше разглядеть не удавалось. Ни снующих по территории адептов, ни защитных куполов над площадками для дуэ-

лей, ни стадиона, песок которого каждый день поочередно месят все шесть курсов академии. Все это было скрыто от глаз любопытного путешественника, зато открывалось каждому поступившему. И поступающему, после того как он пересечет защиту, разделявшую город и местообитание будущих магов. На картах его отмечали черным крестом, а жители города и без напоминаний обходили эту площадь стороной. Всегда, но один раз в году — особенно.

Местные знали, что на исходе лета под стенами трех иертанских учебных заведений соберется толпа, превосходящая числом горожан. Очереди растянутся по всем дорогам, а на площади Трех А (Академии магических искусств, Алхимической школы имени Теренса Клига и Аристарского лицея под патронажем короны) будет не протолкнуться от желающих связать свою судьбу с непрекращающимся денежным потоком. Оный сулился дипломом о высшем магическом образовании. Это, конечно, если верить раздаваемым с начала лета листовкам.

Одна из таких листовок лежала в кармане у Ани. Мятое, но тщательно разглаженное девушкой, объявление пришлось как нельзя кстати. На пороге стояла осень, а с ней хандра, депрессия и затяжной вой под окнами, повторявшийся из года в год. А потому прилетевшему ей под ноги смятому листу она решила поверить. Как там писали? Измени свою судьбу? Получи незабываемые впечатления и обеспеченное будущее? Избавься от лишнего и обрети необходимое?

Ани как раз задумалась, что считать необходимым, когда усиленный магией, не иначе, скрип заставил всех склониться перед открывающейся стариной. Ворота, смазанные одним богам известно когда (и то

не факт), распахнулись, и в проеме показался разбойничьего вида субъект. Загорелый, мускулистый, обнаженный по пояс мужчина с серьгой в ухе. И все бы ничего, но он был полностью седой. Бросив быстрый взгляд на притихшую толпу, Ани не стала задаваться вопросами о происхождении седины. Площадь же внимала.

— Так-с. — Загорелый вытянул из-за пояса помятый свиток, широким жестом развернул его до середины, сверился и, прокашлявшись, объявил: — Поступающие, построились по одному и группами по десять человек проходим на территорию. Первая группа, равняйся, смирно, бего-о-ом марш!

И те самые девушки, что еще четверть часа назад поджимали губы при виде Ани, сорвались на бег. Впрочем, они были не одиноки. Десяткой в повалившей в узкие ворота лавине и не пахло. Каждый отчего-то хотел оказаться первым.

— У первых выбор есть, с какого экзамена начинать, — раздалось откуда-то сбоку, и Ани повернулась на голос. Как и она сама, у забора стояла невысокая рыжая девушка, вид которой никого не мог оставить равнодушным. Даже Ани хмыкнула, отмечая мастерство, с каким на незнакомку наложили иллюзию.

— А у вторых? — уточнила Ани, склонив голову и изучая переплетение потоков. Незнакомка покачала головой и пояснила:

— Только у последних, — усмехнулась собеседница, демонстрируя белые зубы. — Но мест к тому времени может не остаться. Оттого и бегут.

— Ты не бежишь, — заметила Ани, прищурившись и изучая светловолосую, не уступающую в красоте иллюзии, девушку. Было в ней что-то близкое самой

Ани. Печаль? Грусть? Усталость... Она выглядела измученной, хотя ее двойник лучился энергией. Однако...

— Ты тоже, — вернула шпильку девушка и пояснила: — Алхимики начинают на четыре часа позже, а в лицей берут не по результатам экзаменов, а по выписке из императорского банка. Если сомневаешься, что поступишь в академию, стоит идти в числе первых. Так больше шансов, что успеешь подать-ся к алхимикам.

— А как же лицей?

— Только платные места, — развела руками девушка. Под иллюзией она еще и хмыкнула уничтожительно, но не положено случайной собеседнице знать таких подробностей, а потому Ани решила проигнорировать реакцию незнакомки. — О, кажется, сейчас наведут порядок.

И верно. Стоило рядом с седым появиться еще двум мужчинам, как толпа затихла и обезумевшие от тяги к знаниям поступающие послушно начали формировать очереди.

— Мне пора, — кивнула девушка на закручивавшуюся людскую улитку и исчезла. Ани хмыкнула и поспешила влиться в поток.

Что ж, посмотрим, так ли сладок плод учения, как его описывают.

Беда 1. Скука

Ани зевнула. Отчаяние и безысходность накатывали на нее с каждым падающим на дорожку пожелтевшим листом. Вот и сейчас очередной летун бесшумно соскочил с развесистого клена под аккомпанемент протяжного воя. Были те, кому, по-хорошему, следовало бы уже смириться с неизбежностью бытия и отбыть почивать, но их отчего-то перспектива вечного отдыха не прельщала.

Дела у них, дескать, остались. Вопросы нерешенные, завещание ненаписанное, родственники непроклятые и состояние не пожертвованное. Кому? Разумеется, Ее Темнейшему. Кому же еще можно деньги жертвовать на пороге смерти.

Ани зевнула, махнула рукой, и очередной лист не упал. Попросту не смог, скованный чужой, более весомой волей. Потянувшись, девушка скинула со стола чернильницу и, не обращая внимания на растекающуюся лужу, вышла из-за стола.

Открывавшийся из окна вид не радовал совершенно. Лабиринт, тянувшийся от самой ограды, за ночь так и не исчез. Его обитатели и не думали добровольно уходить, а сил на беседы с ними у нее не было. Кончились, иссякли, хоть рушь до основания

эти вечнозеленые изгороди, только толку с этого... Сейчас под окнами самые стойкие горланят, а так будут — все.

— Госпожа? — Дверь распахнулась, являя невысокую очень бледную девушку в черном одеянии со множеством кружев и оборок. — Я могу вас оставить? На время. Он, — девушка сделала паузу, будто обе собеседницы и без уточнений понимали о ком идет речь, — должен был вас просить.

— Иди, — позволила Ани, рухнула на одинокий стул у окна и без сил откинулась на его спинку. Еще и мигрень, вновь накотившая на нее. Что опять происходит в этом дурацком мире, если у нее голова болит? — Стой! — Просительница послушно замерла, ожидая продолжения. — Что ты делала, чтобы стало легче?

— Прогуляйтесь. Выйдите к людям, — предложила девушка и, заметив, каким осуждающим взглядом ее наградила госпожа, уточнила: — Не здесь, там.

— Там, — повторила Ани задумчиво. Жестом отпустила замершую в ожидании решения Маргариту и поморщилась. — Там шумно, пахнет и люди! — В памяти всплыла картинка последнего видимого ею города. Как его там? Иертан? Кажется, именно оттуда был родом ее последний слуга, и он любил туда возвращаться. — Хм... А почему бы и нет, хуже все равно не будет, — вслух сказала девушка и поднялась.

Поморщилась от победного визга, раздавшегося из-под окон, и быстро, пока никто не видит, ушла. Работа подождет. В конце концов должен же и у нее быть отпуск. Хотя бы раз в столетие.

* * *

Иертан ей не понравился. Шумный, сбивающий с ног сотнями запахов, будоражащий творимыми чарами, он не давал ни секунды на промедление и раздумья.

Стоило Ани выйти на мокрые плиты мостовой, как тотчас пришлось уклоняться от несшегося на всех парах мальчишки. Тонкие пальцы коснулись пояса, но ничего, что можно было сорвать, там не имелось. Пацан недовольно выдохнул и юркнул в подворотню. А Ани почувствовала, как искажается пространство, послушное чьей-то воле.

— Держи вора! — На мостовую из-за угла выскочил всклокоченный господин. Это был уже не молодой, но еще не в годах загорелый мужчина. В руках он сжимал порезанную сумку, но, судя по бледным следам на пальцах, содержимое сумки было не единственной потерей пострадавшего. Лишь одно кольцо, которое, казалось, уже вовсе срослось с владельцем, осталось на привычном месте.

Ани посмотрела вслед ускользнувшему мальчишке и уважительно кивнула. Каким бы юным ни был вор, но свое дело он знал. А всякое мастерство должно быть отмечено. Медалью или петлей — тут уж как повезет. Мальчишке пока определено везло — награда не находила своего владельца.

— Ты! — Пострадавший ткнул толстым пальцем в Ани, заставив ее удивленно приподнять брови. — Почему не задержала этого!.. — Мужчина оборвал себя по полуслову, заметив, что кроме зевак на мостовой появились и иные гости. — Господин. — Тон пострадавшего изменился. В нем явственно послыша-

лись льстивые нотки. Впрочем, и высунувшиеся было из окон люди поспешили ретироваться. Ани же с интересом воззрилась на трех облаченных в черное мужчин. Стража? — Господин, меня обворовали, — сунулся было к одному из них толстяк. — Какой-то проходимец.. Он сюда побежал.. И никто не остановил.. Эта стояла, глазами хлопала..

— Этран, — окликнул коллегу один из новоприбывших. Судя по тону, с каким было сказано, он с трудом удерживался от недовольной гримасы и общаться с потерпевшими не собирался. Еще бы... от пострадавшего разило далеко не розами. — Разберись с ним. Ты, — незнакомец смерил Ани внимательным взглядом, — подойди.

Отчего-то на его лице проступило удивление, когда девушка, пожав плечами, выполнила распоряжение. А чего он ожидал? Побега? Криков? Ани было любопытно, что собирается предпринять страж, и терять возможность удовлетворить свое любопытство она не собиралась. Угрозу лично для нее страж не представлял, хотя не видеть, обладателем какого дара он являлся Ани не могла.

Третий страж тем временем, оставшись без указаний, поспешил скрыться в подворотне. Вероятно, рассчитывал встать на след беглеца. Тщетно. Пространство уже затянуло свои раны.

— Ваше имя, госпожа? — уточнил старший в группе, пожелавший с ней говорить.

— Ани, — хмыкнула девушка, не собираясь вдаваться в подробности.

— Что ж, Ани, — не дождавшись продолжения, начал мужчина. Взгляд карих глаз похолодел, но девушку подобные изменения оставили равнодушной. —

Господин Кранч утверждает, что вы видели вора и не предприняли никаких действий для его задержания.

— У меня он ничего не украл. — Ани пожала плечами. — А этот смерт... господин, — поправились девушка, но по тому, как нахмурился страж, стало ясно, что оговорку он заметил, — выбежал с криками уже после того, как мальчишка скрылся. Вон туда. — Она кивнула, куда именно юркнул парнишка. — Можете попробовать его найти.

Мужчина перевел взгляд в указанном направлении, но уйти, оставляя Ани в одиночестве, не успел.

— Ушел, — отчитался третий, выходя на свет. Ани сочувственно улыбнулась, дескать, с кем не бывает.

— Мальчишка?

— Едва ли он мог самостоятельно закрыть тропу, — отрицательно качнул головой страж. И его взгляд остановился на Ани. Она усмехнулась про себя: вот так выйдешь прогуляться — обязательно попадешь в какую-то темную историю. Последняя мысль так ее развеселила, что она не удержала смешок. Отчего все присутствующие не преминули недобро покоситься в ее сторону.

— Девушку я допрошу сам, — принял решение главный и распорядился: — Соберите показания и возвращайтесь. А вас, госпожа, я вынужден пригласить на небольшую прогулку. Идемте.

Ани не возражала. Любопытство прекрасно прогоняло скуку, а сейчас ей было очень любопытно, куда же поведет ее темноволосый маг и что он рассчитывает узнать от простой горожанки.

Впрочем, свой просчет девушка осознала достаточно быстро. Ее наряд пусть и был достаточно потерт, мало походил на одежду честной девушки. Хотя

бы потому, что такого важного элемента, как юбка, не включал вовсе. А дома она предпочитала ходить удобно, то есть обходясь просторной рубашкой, брюками и туникой, чтоб поясницу не продуло. С этих свободных духов стало бы подстроить ее любимому телу внеплановый радикулит. Да и мягкие туфли без каблуков по моде Пары были не слишком уместны на мокрых улицах Иертана.

Уводя ее подальше от места происшествия, страж и не думал заговаривать первым. Они прошли не меньше квартала, прежде чем он остановился и открыл перед ней неприметную дверь.

— Нам наверх, — предупредил мужчина, кивая сидевшему у дверей невысокому юноше в форме. Правда, форма была надета лишь на верхнюю половину стража, за конторкой же, куда посетители не могли заглянуть, форменные брюки заправлялись в высокие вязаные носки с веселым цветочным узором. Ани не сдержала завистливого вздоха. — Есть письма? Тринадцатая форма? — осведомился сопровождающий, останавливаясь на середине лестницы. Юноша отрицательно покачал головой. — Меня не беспокоить. Вернется Этран — пусть подождет с докладом.

Ани хмыкнула. Ситуация становилась все интереснее.

— Прошу.

Страж открыл перед девушкой дверь и замер, напряженно чего-то ожидая. Ани лишь плечами пожала и вошла. Что бы ни находилось за дверью, впору было посочувствовать этому чему-то, ибо встреча с Ани редко сулила приятное будущее.

Ничего не случилось: потолок остался на своем месте, выдавший многое половичок не превратился

в зыбучие пески, а в лицо неожиданной гостьи не полетели смертельные чары. Даже у стула не подломилась ножка, когда девушка, не дожидаясь приглашения, заняла его. Не оказалось в кабинете и посторонних.

— Вы или наивны, или чересчур уверены в себе, — заметил страж, присаживаясь за свой стол.

— Вам решать, — спокойно ответила девушка и напомнила: — Вы хотели поговорить. О чем? — Ани подалась вперед, рассматривая сидевшего перед ней человека. Не без следов темного дара — собственную стихию она чувствовала под любыми щитами, но тьма не была главной в доставшемся магу наследстве. Огонь или земля, а может, и все вместе... Как же Ани не любила потомков стихийных духов: их дар слишком легко передавался и не исчезал тысячелетиями.

— О вас, — не стал увиливать от темы мужчина. — Меня зовут Кириан Анстелир, — представился страж, но никакой реакции так и не дождался. — Полагаю, вы в Иертане недавно.

— Можно и так сказать, — усмехнулась девушка.

— Пару дней? — предположил Кириан. Он хотел казаться благодушным, но от девушки не ускользнули ни сжатые губы, ни сведенные треугольником пальцы, а уж глаза — в них не было ни капли добродушия.

— Не больше часа, — призналась Ани, заставив собеседника поперхнуться.

— И уже попали в историю, — притворно посочувствовал мужчина.

— Я из нее и не уходила, — кокетливо откликнулась Ани, внутри прямо расцветая. Скука? Да с чего вы взяли! Кто это на допросе скучать изволит?

— Даже так? — лукаво усмехнулся Кириан, меняя маску, а Ани не удержалась и кивнула. Внимание